

Урусова Медина Расуловна

магистрант

Коробкина Ирина Александровна

канд. ист. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается история Нагорно-Карабахского конфликта. Авторами дается анализ возможных путей решения этого конфликта и роль России в этом вопросе.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Нагорно-Карабахский конфликт, Минская группа ОБСЕ, этнополитические конфликты.

В настоящее время Южный Кавказ, включающий независимые государства Закавказья – один из наиболее турбулентных регионов постсоветского пространства. Именно здесь в августе 2008 г., впервые после распада СССР, был создан прецедент изменения границ между бывшими союзными республиками. Вовлеченность в кавказские политические процессы ведущих международных игроков (США, Европейский союз) серьезно повышает значение региона для мировой политики. В связи с этим представляется актуальным вопрос: в каком направлении будут развиваться конфликты на Южном Кавказе и какие решения по их урегулированию могут стать оптимальными?

Все кавказские конфликты являются конфликтами по поводу суверенитета. Сакральное значение, предписываемое территории и родине, повсеместно наблюдаемое явление, однако оно играет особую роль на Кавказе с его крайне пестрым этническим составом населением, размытым понятием этнических прав на ту или иную территорию и глубоко укоренившимся советским наследием (включая произвольно обозначенные политические границы, насильственные переселения и миф о титульной нации).

С конца 80-х годов этнотерриториальные конфликты становятся наиболее заметной чертой новой политической действительности на Кавказе, разрушая стабильность, перспективы развития и даже элементарную экономическую самодостаточность. За этот период возникло пять зон, где произошли вспышки войны и насилия: Карабах, Цхинвали (Южная Осетия), Абхазия, Пригородный район Осетии и Чечня [2, с. 2].

Нагорно-карабахский конфликт имеет исторические корни. Он является результатом юридически неправомочных решений Кавказского бюро центрального комитета партии большевиков (Кавбюро ЦК РКП(б)), вследствие чего Нагорный Карабах был включен в состав новообразованной Азербайджанской ССР против воли народа Нагорного Карабаха. Так при решении этого вопроса не был соблюден важнейший принцип – право наций на самоопределение.

История показала, что решение этого конфликта без учета интересов народа Карабаха просто невозможно. Как отметил первый заместитель министерства иностранных дел России, сопредседатель Минской конференции ОБСЕ от России Вячеслав Трубников: «урегулирование конфликта должно привести к удовлетворению интересов народа Нагорного Карабаха» [3, с. 2].

Российская Федерация, в силу факторов, прежде всего, исторического, географического, экономического и демографического характера, оказывается вовлеченной во все политические и этнополитические процессы, происходящие на постсоветском пространстве и, в частности, в регионе Южного Кавказа. Этнополитические противоречия на Южном Кавказе, существовавшие в регионе несколько веков, с распадом Союза ССР, трансформировались в этнополитические конфликты, остающиеся не урегулированными и до настоящего времени.

В мае 2014 г. исполняется двадцать лет с момента заключения соглашения о бессрочном прекращении огня в зоне армяно-азербайджанского конфликта из-за Нагорного Карабаха. Между тем за годы, прошедшие после окончания воен-

ных действий, компромиссные формулы так и не были найдены. Но самое главное – нет готовности к компромиссам. Каждая из конфликтующих сторон понимает под «урегулированием конфликта» не уступки и движение навстречу друг другу, а победу над противником. В одном случае имеется в виду закрепление военно-политического успеха, достигнутого в мае 1994 г., в другом – восстановление территориальной целостности, в том числе и военными методами.

Сближение позиций конфликтующих сторон декларировалось десятки раз. Однако после таких деклараций представители Баку неизменно говорят о своем «неотъемлемом праве на восстановление утраченных территорий» и готовности согласиться лишь на «широкую автономию» Нагорного Карабаха. Ереван же делает акцент на уважение самоопределения карабахских армян, а лидеры де-факто государства Нагорно-Карабахская Республика (НКР) не без оснований заявляют о необходимости участия в переговорах.

В отличие от Грузии или Украины, Нагорно-Карабахский процесс не представляет собой площадку для противостояния между Россией и Западом. Напротив, многие годы представители Москвы, Вашингтона и Парижа демонстрируют готовность к совместному продвижению мирного процесса. Более того, собственные дипломатические усилия Москвы находят поддержку у Запада вне зависимости от динамики других конфликтов на постсоветском пространстве. Так было осенью 2008 г., когда США публично поддержали усилия Кремля по Нагорно-Карабахскому урегулированию (формат трехсторонних встреч президентов России, Армении и Азербайджана). Однако из-за неготовности Еревана и Баку к реальным компромиссам страны-посредники де-факто поддерживают сам мирный процесс как альтернативу возможному военному реваншу или силовому слому статус-кво [4].

В условиях формирования нового постсоветского пространства (после изменения статуса Крыма и потенциальных рисков реформирования старых границ) повышаются риски вооруженного насилия как на линии прекращения огня в самом Нагорном Карабахе, так и на международно признанной армяно-азербайджанской границе. В этой ситуации главной задачей Минской группы

ОБСЕ становится удержанием самого переговорного процесса ради недопущения возникновения новых конфликтных очагов. При таком сценарии мирный процесс будет развиваться по своему нынешнему алгоритму: встречи и обсуждения без конкретных решений, т. е. будет сохраняться положение «ни мира, ни войны». Сами же стороны конфликта будут выжидать до тех пор, пока не станет очевидным направление развития отношений Запада и России применительно к постсоветскому пространству [4].

Если некий компромисс все же будет достигнут, появится шанс на ускорение Нагорно-Карабахского мирного процесса. Однако при его дальнейшем планировании следует отказаться от «одноактного урегулирования», которое должно завершиться подписанием некоего всеобъемлющего соглашения. Необходимо пошаговое продвижение к компромиссу, при котором каждый новый шаг будет укреплять взаимное доверие сторон. В переговорном процессе должно быть как можно меньше абстракций, оторванных от интересов конкретных людей. Только тогда, когда урегулирование конфликта окажется для участников противостояния выгоднее, чем продолжение вражды, появится прогресс [4].

Кроме того, результат переговорного процесса не должен быть заранее определен. Предопределение статуса спорных территорий не будет продуктивным. Очевидно, что разговор о будущем Нагорного Карабаха не может вестись без учета реалий последних двух десятилетий. Простого возвращения спорных территорий тому государству, к которому они формально «приписаны», не может быть по определению. В то же время опасно провоцировать процесс этнического самоопределения НКР.

Таким образом, конкретный вариант разрешения конфликта мог бы стать финалом серии согласований и даже политических торгов. Причем он не может заранее навязываться противоборствующим сторонам. В любом случае, все переговоры по указанным проблемам должны вестись только средствами политического характера – возврат к методам вооруженного давления с обеих сторон, в свете современной ситуации, грозит перерастанием конфликтов в региональные полномасштабные вооруженные действия с большим количеством участников,

вовлеченных в них и, соответственно, с большим количеством жертв среди мирного населения.

Список литературы

1. Тархан-Моурави Г.И. Грузино-абхазский конфликт в региональном контексте / Г.И. Тархан-Моурави // Грузины и абхазы. Путь к примирению. – М.: Весь мир, 1998.

2. Кардумян В.Г. Карабахский конфликт в контексте российско-американских отношений. Взгляд из Армении / В.Г. Кардумян // Вестник РАУ (Серия: гуманитарные и общественные науки). – 2007. – №1.

3. Маркедонов С.М. Россия и конфликты на Большом Кавказе: в поисках оптимальных решений. 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3583#top-content